

дизайнер **Эндрю Логан:**

Известия - 2005 - 14 сент. - с. 48

«Я предпочел бы жить в доме-караване»

Эндрю Логан — скульптор, дизайнер, ювелир, создатель ироничного, типично английского конкурса «Альтернативная Мисс мира» живет и работает в одном из самых необычных домов Лондона — Стеклянном, неподалеку от знаменитого Тауэрского моста. В студии Логана практически нет мебели — она заполнена его скульптурами — огромными крылатыми Пегасами, гигантскими Космическими яйцами и зеркальными портретами тех, кого Эндрю считает идолами поп-культуры — от Элвиса Пресли до ее величества королевы Великобритании. Критики называют его художником школы Энди Уорхола и Уолта Диснея или авангардным Фаберже. Но он скорее эксцентрик, чем авангардист. Его работы покупают солидные музеи (Национальная портретная галерея в Лондоне, Метрополитен в Нью-Йорке) и частные коллекционеры — Элтон Джон, Боно (U-2), члены королевской семьи. О том, как живет среди разбитых зеркал и сверкающих скульптур, беседовали Эндрю Логан, Майкл Дэвис — архитектор, построивший Стеклянный дом, — и **Светлана Куницына** («Известия»).

ИЗВЕСТИЯ: Любой посетитель, впервые оказавшийся в Стеклянном доме, немедленно сообщает (с явными восторгом), что попал в «какой-то фантастический мир». Вы всегда окружали себя особым микроклиматом?

Эндрю Логан: Когда я был студентом Оксфорда, целый год я жил в настоящей кладовке — 2х2 метра — без окон. Это было жестоким насилием над сознанием, пару раз я испытал настоящие приступы клаустрофобии. И утешал себя мыслью: «Все обязательно изменится». С тех пор только две вещи для меня важны в доме, в котором я живу, — это большое пространство и вид из окна.

Нынешняя студия — это мой второй стеклянный дом. Первый был на огромной крыше с потрясающим видом на собор Святого Павла. Только представьте — стены и потолок стеклянные, все скучные предметы (например, кровать)

спрятаны в специальные ниши. К нам приходили толпы народа — танцоры, музыканты, художники. Меня даже называли Энди Уорхолом Лондона — из-за перманентного состояния вечеринок в студии. К нам привозили японских туристов — посмотреть на одну из лондонских достопримечательностей. И в то же время «Стеклянный дом в небесах» (так мы его называли) позволял, если хотелось, чувствовать себя совершенно оторванным от реальности, как в секретном саду, о существовании которого, кроме тебя, никто не знает. Но потом наступили времена Маргарет Тэтчер, времена наживы и чистогана. Вокруг выросли небоскребы, и мы с небес спустились на землю. Причем в буквальном смысле. Перед тем, как начать поиски нового пристанища, я сказал Майклу: «Это твоё детище. У меня одно-единственное требование — мне нужен вид на Вселенную». ➔ стр. 40

48→

ИЗВЕСТИЯ: Вам потребовались какие-нибудь уточнения?

Майкл Дэвис: Я просто стал искать — по всему Лондону. И уже отчаявшись, случайно наткнулся на заброшенную автомастерскую — большое гулкое пространство с маленькой квартиркой наверху. Чем-то меня это место зацепило. Но моя мама, увидев темный гараж, пришла в ужас: «И эту дыру кто-то надеется продать?» Уже через 24 часа мы устроили в «этой дыре» новогоднюю вечеринку — пришли Бой Джордж, Duran Duran в полном составе. Не было света — только генератор для диджея. Но вечер явно удался, несмотря на огромную очередь в единственный туалет и толчею на узкой лестнице. Пришлось это учесть при строительстве дома. Он вырос не на фундаменте, а вокруг туалета и лестницы (смеется).

Пока шла стройка, местные воришки нас регулярно обворовывали — выносили все — инструменты, материалы. В те времена — конец восьмидесятых — район Лондонского моста был местом беспокойным. К тому же по соседству находился приемник для бездомных, около 300 человек в день. Я строил стеклянный дом-крепость. Снаружи стеклянная крыша не видна, поэтому ее нельзя разбить. Получился именно вид на Вселенную.

ИЗВЕСТИЯ: К тому же с секретным садом за стеной...

Эндрю Логан: Любите вы, русские, заглянуть в самый корень философского вопроса. Для меня секретный сад — это не только то, что происходит за стеной. Кстати, идею внутреннего двора, скрытой от посторонних глаз жизни мы привезли из Мексики — так же, как цвет стен, теплый, закатный. Тайный сад (помните сказку про мальчика, который, гуляя возле дома, обнаружил секретный садик и стал частенько туда наведываться) — это то, что существует, но ты об этом даже не догадываешься. Зеркало, зазеркалье — для меня это тайна, которую я всю жизнь пытаюсь постичь. Первое зеркало я разбил — для скульптуры — в 1968 году и вопреки известным предсказаниям, ничего, кроме счастья (в работе по крайней мере), мне это не принесло.

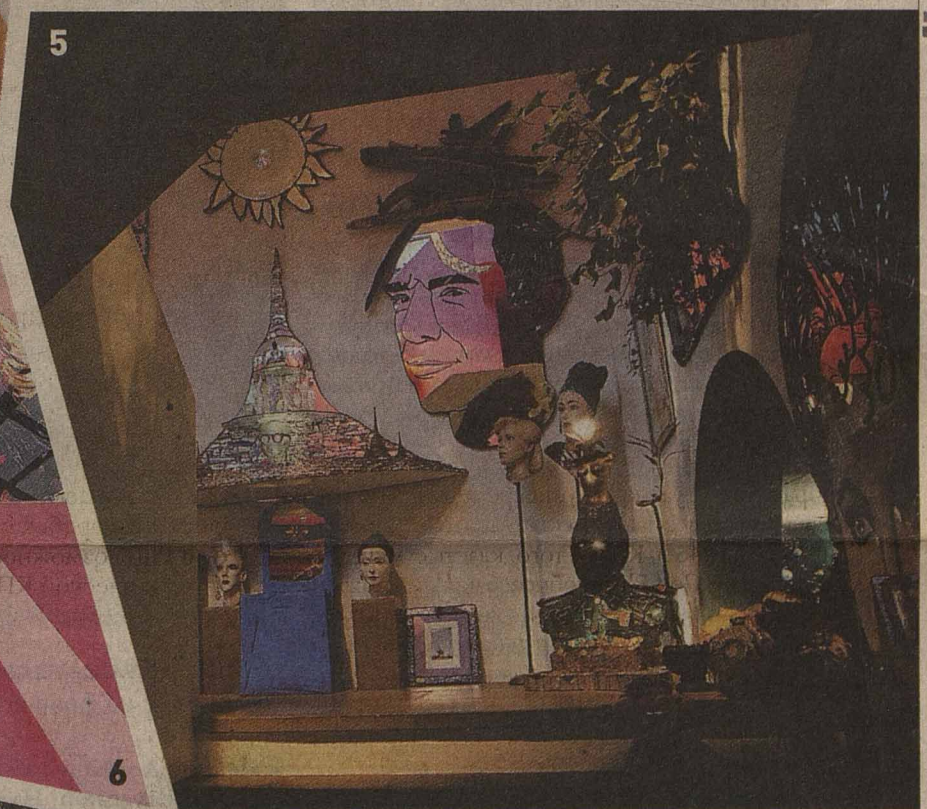
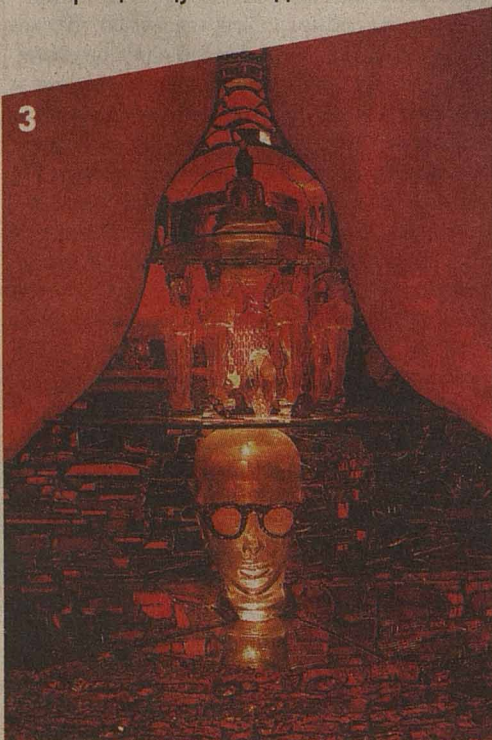
Майкл Дэвис: Изначально я планировал построить дом, который выглядывает в сад, и накрыть все это пространство стеклянной

"Я предпочел бы жить в доме-караване"

дизайнер
Эндрю
Логан:

1-7. Логана называют «Энди Уорхолом Лондона».

Но в отличие от Уорхола, который утверждал, что искусством может стать все что угодно, Эндрю уверен: «Искусство можно обнаружить где угодно и в чем угодно». Он легко трансформирует самые обычные предметы в совершенно особенные — в его мире кони летают, колося вырастают до потолка, бабочки соревнуются в размерах с крупными птицами. Даже обычный музыкальный центр спрятан в огромную сверкающую сферу, медленно вращающуюся под потолком

В портретах Логана никогда нет буквального сходства с моделью — реальность вымучена приспособившись к тому привлекательному и оптимистичному миру, который он создает. Но, несмотря на это, его персонажи мгновенно узнаваемы — будь то ее величество королева или Зандра Роудс (интервью с соседкой и большим другом Эндрю Логана — Зандрой Роудс — опубликовано в «Известиях» от 17 декабря 2004 года).

крышей.

Но Эндрю мгновенно заставил студию своими скульптурами, и теперь сад (не тайный, явный) живет за стеклянной стеной.

Эндрю Логан: Студия — мое любимое место в доме. Забавно смотреть на отражения облаков и пролетающих самолетов, склонившись над очередным зеркальным портретом. Здесь много уровней, неожиданных ракурсов. И почти совсем нет мебели. Пожар (в 1979 году дотла сгорела студия, которую мы делили с братом) меня многому научил. Нам повезло — самые ценные вещи удалось спасти. Но уже тогда, когда черные от копоти и пепла мы молча спускались по лестнице с какими-то бессмысленными коробками, я понимал, что это только вещи, с которыми я умею легко расставаться.

ИЗВЕСТИЯ: Если бы вы строили дом не 15 лет назад, а сейчас, наверное, он бы получился другим?

Майкл Дэвис: Я бы не изменил ни единой детали. Здесь есть все, что я как архитектор всегда любил — и итальянский сад, и мозаика, и световые ниши у основания стен. Когда дом был закончен, я испытал шок: он оказался огромным, гораздо более просторным, чем я предполагал. Сложно работать с клиентами, еще сложнее воплощать собственную мечту.

ИЗВЕСТИЯ: Наверное, это имел в виду Оскар Уайльд, когда говорил: «Есть две самые ужасные вещи на свете — не получить то, что хочешь, и получить то, что хочешь».

Эндрю Логан: Дома — как люди, живут своей жизнью и умирают. Я это понял после смерти родителей. Тот дом, в котором я вырос, в котором часто бывал, перестал существовать — хотя крыша и стены целы... Стеклянный дом, в котором я сейчас живу, для меня идеален. Но я люблю перемены. Иногда мне хочется жить возле моря — там совсем другой свет. Иногда — в каком-нибудь необычном помещении, в перестроенной церкви, например. Для них всегда выбирали необыкновенно красивые места. К тому же я люблю ощущение бесконечного пространства. Но, странное дело, в последнее время я все чаще думаю о том, что предпочел бы жить в доме-караване. И с собой бы я взял только картины друзей, которыми увешаны стены моей спальни. И еще, по-моему, самое лучшее место в доме для самой любимой картины — на потолке, прямо над кроватью. Нужно ли объяснять, почему?

8-11. Четкой границы между «внутри» и «снаружи» в стеклянном доме нет.

Прямо у входа в библиотеку растет гигантское тропическое дерево. Ярро-розовая лестница из внутреннего дворика в мексиканском стиле ведет прямо в празднично-желтую спальню, все стены которой увешаны работами друзей Эндрю. И только одна комната в доме выполнена в английском духе — Королевская гостевая. Портреты принцессы Дианы, принца Чарльза и членов королевской семьи выглядят особенно торжественно в выложенном зеркальной мозаикой красном туалете

Однажды в школьной часовне Эндрю услышал Призв и решил стать викиарием, что совсем не помешало ему победить в нападном детском конкурсе на лучший костюм (Эндрю на фото в центре). Эта страсть к переодеванию не прошла бесследно: в 1972 году Эндрю Логан устроил первое соревнование «Альтернативная Мисс Мира». От участников — независимо от их возраста, пола и расы — требовалось к эксгибиционизму — требовалось лишь одно: оригинальная идея оригинального костюма. В интервью Эндрю признался, что во время конкурса «Мисс Мира» было состязание «Дог-шоу» (или «Альтернативная Мисс Мисс»). Организаторы конкурса «Мисс Мира» сочли это заявление «циничным оскорблением» и обвинили Эндрю в плагиате. Поддали на него в суд. Однако судья отклонил иск Эндрю, так как он не мог доказать, что Эндрю скопировал идею конкурса «Альтернативная Мисс Мисс» у конкурентов. Эндрю Логан и стал частью лондонского городского фольклора.

Майкл Дэвис
«Хиповую» юность провел в Мюнхене. Вернулся в Англию автобусом, с рюкзаком за плечами. Блестяще сдал экзамены в один из самых престижных институтов Великобритании — Ассоциацию архитекторов. Во время учебы познакомился с Дерекем Диварменом и Р.В. Фасбиндером. Не без их влияния собирался стать режиссером, но любовь к архитектуре победила. Майкл Дэвис построил несколько домов в Лондоне — Брайана Ино (продюсер U-2, композитор) и Зандры Роудс (дизайнер) в том числе. Перестроил скучный павильон для игры в сквош и превратил его в главную достопримечательность Уэльса — музей скульптур Эндрю Логана.